

УДК 94(47).065

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-5-71-80

ДЕЛО О СТРОИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ КРЕПОСТИ СВЯТОЙ ЕЛИЗАВЕТЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ СЕРЕДИНЫ XVIII В. *

Анисимов М.Ю.

Институт российской истории РАН

117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

Аннотация. В статье рассматривается дипломатическая борьба России за право строительства Крепости Св. Елизаветы в Северном Причерноморье в 50-60-е гг. XVIII в. Появление первой крепости на территории будущей Новороссийской губернии вызвало противодействие Турции и Крымского ханства, настороженность российских союзников Австрии и Англии, придворную борьбу в Петербурге. Благодаря уверенности в собственных силах и осторожности в русско-турецких отношениях Петербург добился того, что его право построить пограничную крепость никем не оспаривалось.

Ключевые слова: российская дипломатия, русско-турецкие отношения, Елизавета Петровна, колонизация Северного Причерноморья, Крепость Св. Елизаветы.

CONSTRUCTION OF THE RUSSIAN ST. ELIZABETH'S FORTRESS IN INTERNATIONAL POLICY OF THE MIDDLE OF THE 18TH CENTURY

M. Anisimov

Institute of the Russian History of the Russian Academy of Sciences

29, Dmitry Ulyanov St., Moscow, 117036, the Russian Federation

Abstract. The article investigates diplomatic struggle of Russia for the right to erect St. Elizabeth's Fortress in the Northern Black Sea Coast in the 50-60th of the 18th century. The emergence of the first fortress on the territory of future Novorossiia Governorate caused counteraction of the Ottoman Empire and the Crimean Khanate. The Russian allies – Austrian Monarchy and Great Britain expressed the concern in this problem. The international complications caused court conflicts in the Russian capital. St. Petersburg, thanks to its confidence in its own powers and moderate policy in the Russian-Turkish relations, win the right to construct the fortress without anybody's permission.

Key words: Russian diplomacy, Russian-Turkish relations, Elizabeth Petrovna, colonization of the Northern Black Sea Coast, St. Elizabeth's fortress.

© Анисимов М.Ю., 2016.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «История Новороссии» №15-31-10147.

Дипломатическая борьба Российской империи за право начать освоение степных просторов территории будущей Новороссии в 50–60-х гг. XVIII в. не получила отдельного освещения в историографии. Право Петербурга на строительство в своих пределах Крепости Святой Елизаветы (будущего Елисаветграда на Украине), ставшей первым российским форпостом в Северном Причерноморье, активно оспаривалось Османской империей. Дипломатические события вокруг строительства Крепости Св. Елизаветы историк XIX в. Г. И. Соколов, не исследовавший дипломатические документы тех лет, описал так: «Вообще всё дело касательно сего предмета весьма любопытно: оно доказывает, что устройство Крепости Св. Елизаветы было в ту эпоху важным событием, обращавшим на себя внимание державы, соседственной с южными пределами России» [6, с. 386].

Для исследования обстоятельств начального этапа государственного освоения земель будущей Новороссии представляется актуальным вопрос о противодействии этому процессу в середине XVIII в. Османской империи и, возможно, других держав – насколько это противодействие было значимым и повлияло ли оно на российские планы заселения южных земель. В решении этого вопроса представляется значимым проанализировать работу российской дипломатии по отстаиванию государственных интересов, место дела о строительстве Крепости Св. Елизаветы в переписке Петербургского двора с российскими дипломатическими представительствами в Стамбуле, а также и других европейских столицах, в документах Архива внешней политики Российской империи.

Государственная колонизация земель будущей Новороссии берёт своё начало в мае 1751 г., когда австрийский полковник сербской пограничной милиции Йован Хорват обратился к российским властям с предложением переселиться ему в Россию вместе со своими подчинёнными-сербами в связи с тем, что австрийское правительство расформировало часть милиции.

11 января 1752 г. императрица Елизавета Петровна подписала грамоту Хорвату о назначении его начальником основываемой на южных границах России переселенческой колонии под названием «Новая Сербия». В грамоте говорилось: «для обороны во всяком случае от нападения неприятельского новопоселяемых их гусарских и пандурских полков жилищ, позволяется в пристойном месте при оных, ... сделать в нынешнем году земляную крепость, которую именовать “Крепость Святыя Елизаветы”» [3, Т. 13, с. 583].

31 марта и 1 апреля 1753 г. Сенат совместно с Военной коллегией решил: «оной Крепости Св. Елизаветы быть ... на р. Ингуле, меж устьев р. Груской, или Туры, и Каменистого Сухаклея, в расстоянии от сербской границы (граница Новой Сербии. *Прим авт.* – М. А.) в степь вниз по р. Ингулу без мала с 4 версты» [4, т. 9, с. 64].

Вероятно, с конца этого года, ещё до официального указа об основании крепости (3 марта 1754 г. [11]), а сама Крепость Св. Елизаветы была торжественно заложена только 18 июня 1754 г.), её строительство уже началось, так как 2 февраля 1754 г. русский резидент в турецкой столице А.М. Обресков сообщил в Петербург о распространяющихся в Стамбуле слухах о том, что русские строят крепость

на реке Ингул. После того, как начало строительства крепости было подтверждено турецкими разведчиками, в Стамбуле это восприняли как нарушение русско-турецкого мирного договора 1739 г. и последующих соглашений.

Познакомившись с донесениями Обрескова о турецких протестах по поводу строительства приграничной крепости, российский канцлер А.П. Бестужев-Рюмин заметил на полях, что претензии турок «весьма удивительны», ибо в известность о начале строительстве Крепости Св. Елизаветы Стамбул был поставлен ещё в 1752 г.¹

8 августа 1754 г. Сенат постановил отменить впредь до особого распоряжения публикацию в газетах указа об основании Крепости Св. Елизаветы. К резиденту в Турции было решено отправить рескрипт с подтверждением прежних уверений о том, что новая крепость отстоит от турецких границ дальше, чем ранее основанная Новоархангельская, и не нарушает никаких прежних договоров с Турцией. На представления турок, что крепость отстоит от турецких границ на 14 часов езды, был дан ответ, что крепость строится не около Ташлыка на Южном Буге, а в самых верховьях Ингула в 35 верстах от польской границы и в 100 – от турецкой. Обрескову в случае необходимости следовало предложить Порте отправить своего человека в самую

строющуюся крепость, гарантируя содействие [4, т. 9, с. 277].

Пока в России вырабатывали своё отношение к турецким протестам, 8 июля 1754 г. резидент Обресков сообщил, что высшие чиновники Порты собирались на совет («Диван») по поводу строительства русской крепости, рассматривали карты, донесения, ответы Обрескова, но ничего не решили. Визирь предпочёл обратиться за посредничеством к союзникам России – Австрии и Англии. Порте австрийский интернунций в Стамбуле Г. фон Пенклер заявил, что Россия имеет право строить крепость, но, как заметил Обресков, «внутренне противное думает». Пенклер и англичанин Дж. Портер посоветовали Обрескову как можно скорее уладить проблему, опасаясь своего втягивания в возможную русско-турецкую войну из-за новой крепости².

В австрийской столице, по сообщениям русского посла Г.К. Кейзерлинга, посчитали, что дело строительства Крепости Св. Елизаветы их не затрагивает, и официально выразили поддержку России. В Петербурге, утверждая, что вольны строить города на своей земле, всё же обеспокоились турецкими претензиями и уверяли австрийцев, что крепость строится исключительно для защиты от промышляющих в этих местах разбойников-гайдамаков. Кейзерлингу в Вене следовало добиться того, чтобы в Стамбул к австрийским дипломатическим представителям были отправлены рескрипты с поручением действовать совместно с Обресковым³.

¹ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 89, Сношения России с Турцией. Оп. 1. 1754 г. Д. 2. Л. 274. 22 сентября 1752 г. Сенат распорядился отослать Обрескову уверения в том, что новые поселения и крепость строятся в российских владениях далеко от турецких границ, и карту с расположением будущей крепости Св. Елизаветы и Новой Сербии [4, т. 8, с. 691].

² АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. 1754 г. Д. 3. Л. 249–249об.

³ АППРИ. Ф. 32. Сношения России с Австрией. Оп. 1. 1755 г. Д. 3. Л. 96.

В турецких верхах тем временем продолжались споры: сторонники жёсткой линии по отношению к России настаивали, что русских нужно заставить прекратить строительство, сторонники мирных отношений предложили подождать, надеясь, что русские сами захотят остановить строительство.

Обресков, узнавший обо всём этом через своих информаторов в турецких канцеляриях, обратился лично к императрице Елизавете Петровне. Он писал, что, с одной стороны, Россия не должна идти на поводу у турок, с другой – Турция может перейти в лагерь врагов России или же вообще может начаться война с ней – ситуация в Стамбуле крайне нестабильна (все переговоры с русскими по поводу новой крепости Порты держала в строжайшем секрете, чтобы не спровоцировать вспышку воинственных настроений, которая могла бы привести и к свержению нынешнего султана). Резидент посоветовал императрице либо срочно завершить постройку, либо объявить, что строительство крепости отлагается исключительно ради дружеских отношений России и Турции¹.

Петербург ответил прямым отказом, и резиденту поручалось объявить об этом. Обресков сообщил о жёсткой ноте союзным дипломатам, и те стали просить его, чтобы он придержал её у себя. Английский посол Портер сказал русскому резиденту, что он уже сообщил Порте, что Россия пойдёт на уступки, и опасался заключения Турцией союза с враждебными Лондону и Петербургу Францией и Пруссией.

¹ АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. 1754 г. Д. 3. Л. 271 об. – 272об.

Обресков согласился и сообщил турецким властям, что в России решение о будущем крепости ещё не принято.

Дело строительства Крепости Св. Елизаветы вызвало борьбу и в самих русских верхах. В полученных в Петербурге донесениях Обрескова все упоминания о возможности «пристутпления» Турции к франко-прусскому союзу постоянно подчёркивались канцлером Бестужевым-Рюминным, озабоченным, прежде всего, отношениями России с великими державами в Европе. Его политический оппонент вице-канцлер М.И. Воронцов тоже оставил свои замечания на донесении резидента в Стамбуле. Он писал, что Обресков напрасно дал себя уговорить союзным дипломатам и придержал ноту, поскольку ему теперь труднее будет объяснить позицию России, и, кроме того, резидент «из депеши ясно усмотреть мог, что здешний ответ есть точный и никакой другой отмены ожидать не должно б» [7, с. 301].

Обресков в это же время, 1 октября 1754 г. отправил в Петербург ещё одно донесение, в котором снова предлагал остановить строительство Крепости Св. Елизаветы, поскольку турки считают её столь же важной, как и Белград, когда он был в австрийских руках, кроме того, у России есть в тех краях и другие крепости. Воронцов снова прокомментировал слова дипломата: «Я против мнения господина Обрескова думаю, что построение Крепости Св. Елизаветы будет для передо великим авантажем России и турков в узде содержать»² (ремарка Воронцова интересна и тем, что показывает истинную цель постройки крепости, а не

² АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. 1754 г. Д. 4. Л. 66.

официальную, объявляемую как необходимость борьбы с гайдамаками).

Сторонник жёсткой линии в отношении России, официальный глава турецкой дипломатии (реис-эфенди) Абди-эфенди стал проводить переговоры с представителями высшего турецкого духовенства, чтобы те повлияли на султана, призвав его к решительным действиям против русских. Султан Махмуд I, рассмотрев дело, предписал Порте, что если добиться от России положительного ответа будет невозможно, то Турции не следует настаивать – русские строят крепость на своей земле, и это не является нарушением мирного договора. Обрадованный таким решением Обресков 1 декабря посоветовал своему двору быстрее закончить строительство, поскольку мирно настроенный султан тяжело болен¹.

На следующий день, 2(13) декабря 1754 г., султан Махмуд I скончался. На престол вступил брат Махмуда I, Осман III.

Борьбу за право строительства Крепости Св. Елизаветы Обрескову пришлось начинать сначала. Отметив усиление агрессивных настроений при дворе Османа III, он вновь решил отложить вручение ноты о продолжении строительства Крепости Св. Елизаветы. Для оправдания своего решения он ссылался на мнение союзных дипломатов, которые сообщили ему, что русский посланник может сразу вручать свою декларацию, «ежели намерен всю Европу зажечь»². Сама Порта не требовала новых деклараций от России, удовлетворившись прежними

объяснениями, но Обрескову стало известно о письме крымского хана Арслан-Гирея к Порте, в котором тот указывал, что строительство крепости направлено против Крыма и Турции и призывал атаковать её и снести все укрепления. Через некоторое время хан решил продолжить запрашивать у султана подкреплений для возможной войны против России, однако в Стамбуле султан уже назначил нового визиря – в мае 1755 г. им стал дипломат Наили Абдулла-паша, всегда ранее стремившийся поддерживать добрососедские отношения с Россией. Новый визирь удовлетворился всеми прежними заверениями русского двора об обязательном согласовании строительства крепости с турецкой стороной. Во избежание дальнейших осложнений Порта решила заменить Арслан-Гирея другим ханом, что, после долгих проволочек, было выполнено через несколько месяцев.

Очевидно, причиной смещения стали не только интриги «одного судьбы», как считал историк Крымского ханства В.Д. Смирнов [5, с. 73], но и внешнеполитические соображения – опасения Порты быть втянутой в войну с Россией из-за новой крепости в то время, когда к войне готовилась вся Европа.

Осенью 1755 г. в турецкую столицу вернулся специальный эмиссар Порты, по приглашению Обрескова посетивший Крепость Св. Елизаветы. Его радушно встретил комендант, и эмиссар своими глазами убедился, что крепость далека от турецких границ и доложил об этом Порте, чем, по словам Обрескова в письме коменданту Глебову от 1 ноября 1755 г., успокоил её [2, с. 7–8].

¹ АВПРИ. Ф.89, Сношения России с Турцией. Оп. 1. 1754 г. Д. 4. Л. 280об.

² АВПРИ. Ф.89, Сношения России с Турцией. Оп.1. 1755 г. Д.5. Л.23.

Начало 1756 г. стремительно изменило привычные союзы и дезориентировало дипломатов – союзники России и Австрии англичане 16 января 1756 г. подписали Вестминстерский договор с их врагом – прусским королём Фридрихом II. Новое перераспределение союзов грозило близкой войной, и в этой непонятной ситуации Петербург был вынужден сделать шаг назад в деле о Крепости Св. Елизаветы. Русское правительство признало правоту Обрескова и Бестужева-Рюмина в деле строительства крепости. 2 апреля 1756 г. к Обрескову был направлен рескрипт с заявлением о том, что власти страны снова хотели объявить о продолжении строительства, но решили последовать мнению Обрескова об опасности такого шага, и приняли решение: «строение помянутой крепости до усмотрения впредь не производить»¹.

Проблема строительства Крепости Св. Елизаветы в степном приграничье Российской империи, таким образом, была заморожена. Она к этому времени привела к осязаемому кризису в русско-турецких отношениях. Канцлер Бестужев-Рюмин в такой ситуации занял верную позицию, на которую потом перешла и сама Елизавета Петровна. Бестужев-Рюмин считал, что неважно, кто именно прав в споре с турками, важнее политические последствия этих действий – Россия могла быть втянута в ненужную войну на юге, имея в тылу Пруссию и Швецию. Противники канцлера при дворе настаивали на своём – продолжать строительство, не обращая внимания на незаконные требования Турции, ибо нельзя отказаться от строительства крепости и показать этим

¹ АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. 1756 г. Д. 1. Л. 123.

слабость России. Спор тянулся не один год, и затронул не только русско-турецкие отношения.

Историк Н.Н. Яковлев назвал время российской борьбы за признание права строительства Крепости Св. Елизаветы «периодом охлаждения» в русско-австрийских отношениях [9, с. 123], однако это выглядит преувеличением, так как проблема строительства Крепости Св. Елизаветы не сказалась на союзных отношениях Петербурга и Вены.

Правительство австрийской государыни Марии Терезии, судя по сведениям австро-венгерского историка А. фон Арнета, действительно уделяло проблеме строительства Крепости Св. Елизаветы большое внимание и сделало всё, чтобы оно было прекращено. Арнет считал, что Россия пошла на остановку строительства крепости из-за представлений венского двора [10, S. 370], и эту точку зрения поддерживала и советский историк-востоковед О.П. Маркова [1, с. 56]. Однако при принятии такого решения основными аргументами для России были её собственные интересы, и роль Вены не была определяющей.

Историк начала XX в. Е.Н. Щепкин писал о бурных спорах по вопросу о строительстве крепости на Ингуле на придворном Императорском Совете. Воронцов и его соратник А.В. Олсуфьев выступали за строительство, Бестужев-Рюмин – против. Решающей, судя по всему, стала позиция влиятельнейшего сановника П.И. Шувалова. Он поддержал Бестужева-Рюмина, и императрица отложила строительство [8, с. 215–220].

В 1760 г., в разгар Семилетней войны в Европе, после того, как русские

войска в 1759 г. сокрушили армию Фридриха II в сражении при Кунерсдорфе, вопрос о продолжении строительства Крепости Св. Елизаветы снова оказался поднят в дипломатической переписке между Петербургом и Стамбулом. О возобновлении строительства крепости Порте сообщил новый крымский хан Крым-Гирей. Резиденту в Стамбуле поручалось объявить о том, что Петербург имеет полное право строить на своей территории Крепость Св. Елизаветы, строительство которой несколько лет назад было заморожено исключительно из-за уважения к Османской империи. В начале марта 1760 г. Обресков обратился за помощью в решении этого вопроса к союзному в то время шведскому посланнику Г. Целзингу, у которого, как он знал, были свои люди в окружении визиря Рагиба-паши. Резидент просил шведского союзника дать знать визирю, что Россия имеет полное право на строительство этой крепости, и Целзинг сделал такое представление¹.

Сам русский резидент имел инструкции твёрдо отстаивать свою позицию по делу Крепости Св. Елизаветы, рассеивая турецкие иллюзии, что из-за войны в Европе Россия станет податливой на переговорах. В случае необходимости резиденту следовало намекать Порте, что Петербург отправил против прусского короля Фридриха II далеко не все свои войска².

14 мая А. М. Обресков сообщил в Петербург о неудаче шведских внушений туркам по делу Крепости Св. Елизаветы. Порта вручила русскому

резиденту ноту, в которой обвиняла Обрескова в том, что тот обманывал турок, а на самом деле крепость уже укреплена тремя валами и насчитывает 30 тысяч солдат, что свидетельствует об агрессивных намерениях Петербурга по отношению к своему южному соседу. Дипломат отправил Порте ответную ноту, в которой отрицал обвинения в свой адрес, утверждал о праве России на строительство этой крепости, и сообщал, что она оставлена в том же состоянии, что и была в 1755 г., когда Россия остановила строительство, и справедливость этого турки могут проверить сами, сравнив описание крепости в 1755 г. и сейчас. Войск в крепости, по словам Обрескова, мало, Россия является другом Турции и не имеет против неё никаких агрессивных замыслов. Закончил резидент прозрачным намёком, что если турецкие войска будут двигаться к русским границам, то и Россия может ответить тем же³.

Визирь Рагиб-паша, опытный и умелый дипломат, по ноте резидента собрал совет, на который пригласил пять бывших реис-эфенди, в том числе и Абди-эфенди, занимавшего этот пост в 1755 г., в разгар прежнего спора о крепости. Прочитав все представления Обрескова о Крепости Св. Елизаветы за несколько лет, визирь сообщил присутствующим, что, по его мнению, русский дипломат прав, и никаких противоречий или же обмана в его нотах нет, и Обресков точно отвечал только на те вопросы, которые задавала ему Порта, делая вид, что он не понимает того, что хотят узнать от него турецкие власти. Рагиб-паша ска-

¹ АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. 1760 г. Д. 3. Л. 92.

² АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. 1760 г. Д. 2. Л. 80–80 об.

³ АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. 1760 г. Д. 3. Л. 155–157.

зал чиновникам, что Порте надо было протестовать в 1752 г., когда Россия уведомила Стамбул о начале строительства этой крепости, но тогда этого сделано не было, и теперь протестовать уже поздно. Всё же Порте нужно бы добиться того, чтобы русские остановили строительство и, вероятно, стоит воздействовать на них через их союзника – Вену, чтобы австрийцы убедили Петербург отказаться от этой затеи. Старейший из занимавших пост реис-эфенди, Абди-эфенди, возразил на это, что Россия и в этом случае может отказаться, и это нанесёт серьёзный политический ущерб Порте. Вместо обращения к австрийцам он предложил дожидаться официального сообщения России о том, что она решила продолжить строительство крепости, и тогда построить турецкую крепость у русских границ, или просто заявить русским о таком намерении, чтобы они либо сами остановили строительство крепости на Ингуле, либо же вступили в переговоры с Портой об этих крепостях. Это предложение было одобрено собравшимися и принято к действию.

Обресков, узнав об итогах совещания от своих информаторов в канцелярии реис-эфенди, облегчённо доложил в Петербург, что Россия, по его мнению, теперь может возобновить строительство Крепости Св. Елизаветы в любой момент, сообщив туркам, что ради них императрица столь долго ждала, чтобы турки смогли убедиться, что никакой угрозы их интересам крепость не несёт. Резидент всё же посоветовал возобновить строительство не сейчас, а после завершения европейской войны¹.

¹ АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. 1760 г. Д. 3. Л. 176–181.

В Петербурге последовали совету Обрескова, и до окончания Семилетней войны никаких распоряжений о завершении строительства Крепости Св. Елизаветы не было. Впрочем, сама крепость не особо в этом нуждалась, уже имея и укрепления, и собственный гарнизон, и своего коменданта.

Только 22 марта 1764 г. сенаторы братья Н.И. и П.И. Панины в докладе о преобразовании Новой Сербии в российскую губернию, утверждённом императрицей Екатериной II, предложили: «Крепость Святыя Елисаветы, подтвердив в том месте, откуда она строится, без упущения времени по апробованному плану достроить» [3, т. 16, с. 659].

История упорной многолетней дипломатической борьбы России за право строительства на Ингуле крепости, ставшей первым постоянным русским форпостом на территории будущей Новороссии, успешно завершилась. В дело строительства Крепости Св. Елизаветы оказались втянуты и далёкие от Чёрного моря Австрийская монархия, Великобритания и Швеция. Международные осложнения, задержавшие масштабное освоение Россией присоединённых после Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. степных просторов, в 1764 г. остались в прошлом.

Упорное нежелание Османской империи и Крымского ханства признать право России на постройку крепости на Ингуле вполне объяснимо. Уже тогда в Стамбуле и Бахчисарае понимали, что появление такого форпоста в степных просторах недавно возвращённых русскими земель Заднепровья означает как серьёзную угрозу их владениям в Причерноморье, так и резкое сужение военных возможностей Крыма и

Турции в отношении вторжения в русские земли. В начале 1769 г., во время Русско-турецкой войны 1768-1774 гг., хан Крым-Гирей во главе крымского войска нанесёт удар именно по Крепости Св. Елизаветы и территории Новой Сербии. Крепость, построенная по последнему слову фортификации тех лет, выдержит краткую крымско-татарскую осаду, что вынудит хана отказать от планов похода в глубь рос-

сийской территории и ограничиться сожжением и разорением ближайших сёл. Это станет последним крымско-татарским нашествием на русские и украинские земли. Крепость Св. Елизаветы, сыгравшая важную роль в завоевании Россией Северного Причерноморья, в годы Русско-турецкой войны станет опорной базой русских войск, успешно действовавших на всём протяжении этого региона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М.: Наука, 1966. 322 с.
2. Пашутин А.Н. Исторический очерк г. Елисаветграда. Елисаветград: Лито-тип. бр. Шполянских, 1897. 312 с.
3. Полное Собрание Законов Российской Империи [Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года]: в 48-ми т. СПб.: Тип. 2-го Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830.
4. Сенатский архив: в 15-ти т. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1888–1913.
5. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты: в 2-х т. [Т. 2. В XVIII веке до присоединения его к России]. М.: Рубежи XXI, 2005. 542 с.
6. Соколов Г.И. Историческая и статистическая записка о военном городе Елисаветграде // Записки Одесского общества истории и древностей. 1848. Т. 2. С. 384–401.
7. Соловьёв С.М. История России с древнейших времен: в 15-ти кн. [Кн. XII: 1749–1761 гг. М.: АСТ, 2003. 880 с.
8. Щепкин Е.Н. Русско-австрийский союз во время Семилетней войны. 1746–1758. СПб.: Тип. С.В. Балашов и Ко, 1902. 714 с.
9. Яковлев Н.Н. Британия и Европа. М.: ИВИ РАН, 2000. 296 с.
10. Arneth A. von. Geschichte Maria Theresia's: 10 Bd. [B. 4: Maria Theresia nach dem Erbfolgekriege]. Wien: W. Braumüller, 1870. 559 S.
11. Шляховий К. Фортеця Святої Єлисавети: Історична довідка. [Электронный ресурс] / Обласна універсальна наукова бібліотека ім. Д.І. Чижевського [сайт]. URL: <http://library.kr.ua/kray/shlakhovoy/fortecia.html> (дата обращения 31.10.2016 г.)

REFERENCES

1. Markova O.P. Rossiya, Zakavkaz'e i mezhdunarodnye otnosheniya v XVIII v. [Russia, Transcaucasia and International Relations in the XVIII Century]. M., Nauka, 1966. 322 p.
2. Pashutin A.N. Istoricheskii ocherk g. Elisavetgrada. [Historical Sketch of the Town of Yelisavetgrad.]. Yelisavetgrad, Lito-tip. brat'ev Shpolyanskikh, 1897. 312 p.
3. Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii [Sobranie pervoe: s 1649 po 12 dekabrya 1825 goda]: v 48-mi tomakh. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire [First Collection: 1649-12 December 1825]: in 48 Volumes.]. SPb., Tip. 2-go Otd. Sobstv. E.I.V. Kantselyarii, 1830.
4. Senatskii arkhiv: v 15-ti tomakh. [Senate Archive: in 15 Volumes.]. SPb., Tip. Pravitel'stvuyushchego Senata, 1888-1913.
5. Smirnov V.D. Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Otomanskoi Porty: v 2-kh t. [T. 2.

- V XVIII veke do prisoedineniya ego k Rossii] [The Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Ports: in 2 Volumes [Vol. 2. In the Eighteenth Century before its Annexation to Russia]]. M., Rubezhi XXI, 2005. 542 p.
6. Sokolov G.I. Istoricheskaya i statisticheskaya zapiska o voennom gorode Elisavetgrade [Historical and Statistical Note on the Military Town of Yelisavetgrad] // Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei. 1848. No. 2. pp. 384-401.
 7. Solov'ev S.M. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen: v 15-ti kn. [Kn. XII: 1749–1761 gg.] [History of Russia since Ancient Times: in 15 Vol. [Vol. XII: 1749-1761.]]. M., AST, 2003. 880 p.
 8. Shlyakhovii K. Fortetsya Svyatoï Elisaveti: Istorichna dovidka. [Elektronnyi resurs] [The Fortress of St. Elizabeth: historical background [Electronic Source]] Oblasna universal'na naukova biblioteka im. D.I. Chizhevskogo [Universally regional scientific library im. D. I. Chizhevsky]. - URL: <http://library.kr.ua/kray/shlakhovoy/fortecia.html> (request date 31.10.2016 g)
 9. Shchepkin E.N. Russko-avstriiskii soyuz vo vremena Semiletnei voyny. 1746–1758. [The Russo-Austrian Alliance during the Seven Years' War]. SPb., Tip. S.V. Balashov i Ko, 1902. 714 p.
 10. Yakovlev N.N. Britaniya i Evropa [Britain and Europe]. M., IVI RAN, 2000. 296 p.
 11. Arneth A. von. Geschichte Maria Theresia's: 10 Bd. [B. 4: Maria Theresia nach dem Erbfolgekriege]. Wien: W. Braumüller, 1870. 559 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анисимов Максим Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра «Россия в международных отношениях» Института российской истории РАН; e-mail: anisimovm@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anisimov Maxim Yu. – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the "Russia in the International Relations" Center of Institute of the Russian History, the Russian Academy of Sciences; e-mail: anisimovm@list.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Анисимов М.Ю. Дело о строительстве российской Крепости Святой Елизаветы в международной политике середины XVIII в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 5. С. 71–80. DOI: 10.18384/2310-676X-2016-5-71-80

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

M. Anisimov. Construction of the Russian St. Elizabeth's fortress in international policy of the middle of the 18th century // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 5. Pp. 71–80. DOI: 10.18384/2310-676X-2016-5-71-80